

Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 35–39. ISSN 2073-1426

Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021, vol. 27, № 4, pp. 35–39.

ISSN 2073-1426

Информационная статья

УДК 378:792

<https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-35-39>

ТВОРЧЕСТВО, ФОРМИРУЮЩЕЕ ЛИЧНОСТЬ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА

Прислонов Николай Николаевич, г. Дубна, Россия, org-dubna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2949-7079>

Аннотация. В статье на основе воспоминаний автора раскрываются содержание и деятельность существовавших на историко-педагогическом факультете самодеятельных объединений – студенческого Театра педагогических миниатюр и стенной газеты «Вождь». В ней определяется их место и роль в формировании качеств, необходимых будущим специалистам. Дается оценка значения участия студентов в деятельности данных объединений для формирования их личности. Представлена характеристика организации работы самодеятельного театра и редакции газеты.

Ключевые слова: истпед, студенческий театр, ТПМИ, профессиональная подготовка, творческая атмосфера, репертуар, педагогические миниатюры, стенгазета «Вождь», редколлегия, журналистское мастерство.

Для цитирования: Прислонов Н.Н. Творчество, формирующее личность будущего педагога // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 35–39. ISSN 2073-1426. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-35-39>

Informational article

CREATIVE WORK THAT FORMS THE PERSONALITY OF THE FUTURE PEDAGOGUE

Nikolai N. Prislunov, Dubna, Russia, org-dubna@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2949-7079>

Abstract. The article, based on the author's memoirs, reveals the content and activities of amateur associations that existed at the historical and pedagogic faculty – the student «Theatre of Pedagogic Miniatures» and the wall newspaper «Leader». It defines their place and role in the formation of qualities necessary for future specialists. The assessment of the importance of students' participation in their activities for the formation of personal qualities and skills is given. The characteristics of the organisation of the work of the amateur theatre and the newspaper editorial office are given.

Keywords: Kostroma University's historicopedagogic faculty, student theatre, Theatre of Pedagogic Miniatures, professional training, creative atmosphere, repertoire, pedagogic miniatures, wall newspaper «Leader, editorial board, journalistic skills as professional activity.

For citation: Prislunov N.N. Creative work that forms the personality of the future pedagogue. Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics, 2021, vol. 27, № 4, pp. 35–39. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-4-35-39>

Сейчас, когда история дала возможность довольно обстоятельно осмыслить и оценить костромской историко-педагогический факультет, приходишь к выводу, что, став феноменом в системе подготовки кадров, он дал множество оттенков, которые сделали его еще более многообразным и ярким. И в этих оттенках особое место занимали Театр педагогической миниатюры (ТПМИ) и стенгазета «Вождь». Без них пионерфак не был бы пионерфаком, а студенческая жизнь была бы блеклой и неинтересной. Творчество было элементом жизнедеятельности студентов, позволяющим не просто получать профессию, а эмоционально проживать этот процесс вне учебных занятий, осваивая через те-

атр, газету, другие формы творческой общественной деятельности социальную действительность, получая навыки работы, которые можно было бы использовать в будущем, опыт не только участника, но и организатора, лидера коллектива и его взаимодействия с окружающими. Для историко-педагогического факультета самодеятельное, но в тоже время, поддерживаемое преподавателями творчество было частью подготовки выпускника, развития социально значимых качеств личности, профессиональных, лидерских, педагогических способностей.

ТПМИ – это навсегда!

Когда знакомишься с воспоминаниями истпедовцев, их оценками прошлой своей жизни в институ-

те, ТПМи встречается в них довольно часто. Сложно сейчас сказать, кому первому пришло в голову создать этот театр, но явно это было не без участия С.М. Миценгендлера, мыслившего, как правило, масштабно.

Тяга студентов к сценической деятельности во все времена активно присутствовала. Неудивительно, что во многих высших учебных заведениях как в Москве, так и в глубинке в 60-е годы появились студенческие театры, из которых вышло немало талантливых артистов и родились профессиональные театры. Вспомним хотя бы МГУ, МИФИ, МАИ.

Костромичи тут не отстали и создали театр миниатюр особого направления – педагогического. Такого ни у кого не было. Он появился на пионерфаке и быстро приобрел популярность как на самом факультете, так и вне его.

Мы поступили на факультет в 1968 году. В это время ТПМи уже занял прочные позиции и пользовался широкой популярностью в студенческой среде. В нем сложился мощный и талантливый состав участников театра, где тон задавали тогда третьекурсники – Валя Копьева, Галя Канивец (Менумерова), Е. Лебедева и талантливая поросль ребят со второго курса – Сергей Орлов, Миша Журавлев, Володя Пучков. Все они были костяком тогдашнего ТПМи.

Наш курс влился в сложившийся состав довольно уверенно и мощно. Уже на лагерном сборе в театр пришли Ольга Пирогова и Вадим Асафов. Они имели за своими плечами «какой-никакой», а некоторый опыт артистической деятельности. Ольга в своем родном Муроме, а Вадим, как и В. Пучков, ходил во Дворец пионеров.

Чуть позднее в театр пришли и мы – Ю. Тютюнцев, В. Щеглов, Л. Лыскова (Мартынычева), Г. Зажигина (сменившая в качестве аккомпаниатора Е. Лебедеву) и я. А вообще состав ТПМи был довольно многочисленным и динамичным, так как степень увлеченности миниатюрами была повальной на каждом курсе, и поэтому шел довольно интересный процесс «клонирования»: стоило какому-то курсу выступить с концертами, обязательно в репертуар включались и миниатюры ТПМи. И игрались они на высоком уровне.

ТПМи прочно, надолго, основательно вписался в студенческую жизнь и удачно стал частью нашей особой системы профессиональной подготовки. Ведь те лидеры, что готовились на факультете, должны были прекрасно владеть своими чувствами, эмоциями, уверенно держаться в любой аудитории, быть способными находить контакт с ней, чувствовать сцену и сидящих в зале. Вот ТПМи этому и помогал. Он формировал нужный как для педагога, так и для молодёжного организатора артистизм. А причиной долголетия и популярности была его особая самостоятельная природа, основанная на студенческой инициативе и увлеченности.

Это и восполняло дефицит режиссеров. Они как-то долго не задерживались. У меня в памяти остались трое. О первом я знаю понаслышке, так как тогда еще не ходил в ТПМи. Это был Юрий Плотников – высокий и красивый человек, довольно интересный актер областного драматического театра им. Н.А. Островского. Когда он в 1968/69 учебном году руководил ТПМи, ребята его боготворили. И прежде всего за то, что он давал основы актерского мастерства, сценического движения. То, чего и не хватало самодеятельным артистам.

В тоже время «плотниковский» период не оставил в репертуаре каких-то ярких миниатюр. Осенью 1969 г. его сменил заслуженный артист РСФСР Давид Григорьевич Швец. Он был ветераном областного театра, оставивший, кстати, в его истории яркий артистический след. Если Плотников исполнял свою миссию руководителя как преподаватель, то Давид Григорьевич понял, что этой горячей студенческой публике надо давать возможность играть и играть новые миниатюры. Мы этого жаждали: ведь на тот момент, пожалуй, главной проблемой ТПМи было отсутствие новых миниатюр в его репертуаре. Д.Г. Швец поставил с нами несколько миниатюр. Три из них прочно вошли в репертуар и стали классикой. Одна из них – «Сахалин», или «Процент успеваемости». Автора я не знаю, но позднее этот рассказ был экранизирован в «Ералаше», где роль учителя играл Е. Копелян. Сравнивая нашу версию и ералашевскую, я думаю, что наша игра была во многом интереснее, живее. А Миша Журавлев был в ней блистателен. К такому же выводу я пришел, когда в том же «Ералаше» показали еще одну нашу миниатюру – «Параллельные прямые». Там учителя играл Г. Хазанов. Опять же, в ТПМи она была намного естественней, живой. Мощно в ней играл и М. Журавлев. Эти две вещи были очень мудрыми по своей педагогической нагрузке. Ведь они протестовали против формализма в педагогической практике.

А подлинным протестом против существующего в пионерской работе формализма была третья миниатюра – «Птичка». В основу постановки был взят рассказ из журнала «Огонек», в котором весь сюжет складывается вокруг того, что пионеры шефствуют над пожилыми людьми и должны были взять обязательства по переводу старушек через дорогу. Последняя фраза, произносимая главным героем – Звеньевым: «И в этой птичке смысл нашей жизни!», звучит как трагический приговор всей формалистской системе, которой хватало не только в пионерской работе, но и везде.

Эта миниатюра буквально с первых же спектаклей по праву вошла в золотой фонд ТПМи. Пополнив такие наши артистические шедевры, как «Урок литературы», «Зачет – незачет», «Гражданская обо-

рона», «Лошадь Македонского», «Муму». В ней раскрылся артистический талант многих, но особенно – талантливого актера Володи Пучкова, к сожалению, преждевременно ушедшего от нас. Он был в ней прекрасен.

Эпоха Д.Г. Швеца как режиссёра закончилась так же быстро, как и Плотникова. Осенью 1970 года к нам пришёл новый театральный руководитель – актер драмтеатра Борис Кириллов. Если Швец был человеком маститым, имел звание заслуженного артиста РСФСР и Татарстана, то Борис относился к плеяде молодых, начинающих актеров, у которого и роли-то в театре были эпизодические, да и те порой в массовке. Разница в возрасте у нас с ним была небольшая. Поэтому отношения с Борисом сложились довольно демократичные и простые. Не было никаких специальных занятий по актерскому мастерству. Мы просто общими усилиями с ним находили тему и сюжет и ставили миниатюры. Так у нас появились две миниатюры – пародия на рассказы Л. Шейнина о майоре Пронине – «Особое задание», или «Баня», а вторая миниатюра – «Студенческая любовь», поставленная по фрагменту из спектакля репрессированного писателя и драматурга В.М. Киршона «Чудесный сплав». В «Особом задании» прекрасно играли В. Пучков и В. Асафов. В «Студенческой любви» играли я, О. Пирогова и С. Орлов.

Когда я прочитал предложенный материал, то он как-то не впечатлил. В нём не было динамики в диалогах, да и сюжетная линия была какая-то примитивная. Но потом Борис, внеся гротеск во всё, что там должно было происходить, сумел поставить миниатюру как образец лиричных отношений, возникающих между двумя молодыми людьми, как противопоставление теплых и нежных чувств нахальству и грубости. И я тут в роли Гоши как нельзя более подошёл к месту: неуклюж, «ботаник», очкарик и т. п. В общем, миниатюра пошла, и пошла «на ура». Но была весьма эксклюзивной. Если многие миниатюры обречены были на долгую жизнь, то с нашим уходом из института ушла из репертуара театра и эта миниатюра.

Отсутствие системной режиссёрской работы вполне компенсировалось нашей активностью. После Б. Кириллова мы «вырастили в своем коллективе» своего режиссёра – Валю Копьеву. Её в 1971 г. оставили работать в институте, и она стала руководителем нашего театра. Правда, носило это чисто формальный характер. Дальше, во всяком случае до нашего окончания института, мы жили самостоятельно, а потом театр продолжил активно работать уже с приходом нового поколения студентов, сменивших в 1972 году наших «маститых» актёров. Тогда пришли в ТПМи Л. Иванова, Л. Морозкина, Н. Пятаев, Е. Трусов и Л. Трусова, А. Тимофеев, Р. Сергеечева, О. Шайкина, Л. Яшкина и другие.

Мы часто выступали перед различными аудиториями. Были и выезды с гастроями. В 1968 г. театр впервые «на выезде» успешно выступил перед жомытами в московском Дворце пионеров. Весной 1970 г. с триумфом мы съездили в Курск на историко-педагогический факультет местного пединститута, а в октябре 1972 г. – в Рязань в радиотехнический институт.

В Курске нас принимали гостеприимно, как родственников. Ведь мы приехали на близкий нам «по душе» факультет. Уехали из Курска, наполненные впечатлениями и обретя массу новых друзей, с которыми ещё долго обменивались письмами. Заместитель декана курского истпеда А.С. Чернышов нас оценил так: «А мои куряне опытные воины, но вы их победили мастерством, открытым сердцем. Рад за Вас».

По каким каналам о нас узнали в Рязани, сейчас уже трудно вспомнить. Но пригласили на гастроли. Поездка осталась в памяти впечатлением от города и села Константиново. Запомнилась Рязань и очень тёплым приёмом публики. Особый фурор произвела сцена в миниатюре «Особое задание», да и другие миниатюры встречались зрителями овациями.

Сейчас думаю, что эти две гастрольные поездки были венцом ТПМи первого периода. А дальше настала пора уходить и нам. Мы уже учились на 5-м курсе. Наступала уже другая история театра. История, написанная другими людьми. Такими же яркими и самобытными, для которых, как и для нас, ТПМи остался в памяти на всю жизнь. Знаю, что наши выпускники, уже прийдя в большую жизнь, пытались традиции и наши миниатюры воплотить там, где они работали. И получалось. Так последователи нашего театра рождались по всей стране. Театр миниатюр был особой школой, что прошли многие из пионерфаковцев. В общем, ТПМи, как и истпед, – это навсегда и на всю жизнь!

Школа «Вожака»

В.И. Ленин был прав, когда говорил о печати как о коллективном организаторе и пропагандисте. И эту истину с наибольшей ясностью понимал «отец-основатель» пионерфака С.М. Мицингендлер, когда особое значение придавал стенной печати.

Наш курс ещё застал то время, когда ежемесячно каждый курс обязан был выпускать стенгазету. При этом не просто какой-то листок с картинками, а газету со статьями, постановкой проблемы, дающими представление о том, чем живут студенты этого курса. Их прочитывали, и особенно декан. Никаких отклонений от его «линии» не допускалось, в чем наш курс, да и я, убедились, как говорится, «на своей шкуре». Мы выпустили две газеты, не соответствующие ей, и получили «по полной». Мне как заместителю комсорга по идеологии «влепили» два выговора, да и остальных причастных к появлению газет не оставили без внимания.

Стоит отметить, что стенгазеты были весьма интересны, но подлинным «венцом» стенной печати был главный орган факультета – газета «Вожак». В самом названии выражалась вся суть того, чем занимался факультет, к чему он должен был стремиться. И в этом же выражалось содержание деятельности самого издания: быть впереди, указывать ориентиры в нашей разнообразной учебной и общественной жизни, широко её освещать.

Понятно, что это накладывало особый отпечаток на тех, кто должен был эту газету делать. А чтобы она появлялась, требовалось множество умений. Это и умение писать интересные статьи, умение рисовать, фотографировать, печатать на машинке, иметь какое-то представление о дизайне и газетной верстке. Всё это одному-двум человекам было бы не под силу, так как объём газеты к тому моменту, когда мы стали учиться на факультете, уже сложился: 7–8 полос (это 7–8 вертикально развешенных ватманских листов). И это должно выходить ежемесячно. Другого было не дано, ведь к газете привыкли, её ждали, и она активно прочитывалась как пионерфаковцами, так и всем институтом – от студентов до ректора. Таковую газету могла делать только талантливая и сильная команда. И она была практически во все времена пионерфаковской истории.

Безусловно, многое зависело от главного редактора газеты. Именно он должен был видеть все стороны жизни факультета, знать степень их актуальности на тот или иной момент и определять, как их лучше, интереснее выразить «газетной строкой». А еще он должен был быть популярной фигурой в студенческой среде и пользоваться доверием со стороны деканата и партбюро.

Когда мы пришли на факультет, то главным редактором был Ю. Дуров, позднее редакцию газеты возглавил Анатолий Кирпичник, который сумел объединить вокруг себя сильную и талантливую команду. Знаю, что после нашего выпуска (1973 г.) тоже была интересная газета, но в тот период, когда учились мы, «Вожак» стал весьма авторитетным печатным изданием в вузе. На его фоне институтская газета, которую делали ребята с филологического факультета, выглядела довольно блекло.

В чём был успех «Вожака»? Понятно, в самом коллективе, в редакции, куда попадали не по обязанности, а по добровольному желанию студенты, имеющие разносторонние способности. Были здесь те, кто мог литературно написать. Но помимо них был и большой вожаковский актив из числа студентов, что откликнулись на просьбы редакции о написании статей на различные актуальные темы. Одно дело – наличие в газете материала, пусть и интересного, но особенность стенгазеты состоит в том, чтобы этот материал действительно увидели, да ещё

и прочитали. А отсюда, она должна быть представлена читателям через особое, притягивающее их внимание оформление. А здесь необходимо было мастерство иллюстратора, обеспеченное соответствующими рисунками, заставками, фотографиями. Поэтому в состав редакции «Вожака» попадали и художники, и фотографы, вносившие весомую лепту в успех стенгазеты.

В бытность редакторства А. Кирпичника сложилась оптимальная модель редколлегии, в основе которой лежала система редакций «взрослых» газет. В частности, редколлегия была поделена на отделы, которые специализировались на сборе и публикации соответствующей информации. В различные годы их количество и направленность журналистской деятельности была различной. Кроме того, редколлегия опиралась на довольно широкий актив авторов, писавших по различным темам. В этом отношении характерен мой пример, когда в преддверии 50-летия пионерской организации меня попросили писать для «Вожака» статьи, посвященные этой дате, так как я в то время довольно активно занимался историей пионерской организации Костромской области. Что, собственно, и привело меня в редакцию.

И мне, кстати, было что рассказать читателям стенгазеты. Ведь к тому времени у меня накопился обширный материал, который позднее и лёг в основу написания мною дипломной работы, а впоследствии – и научных статей.

Стоит отметить, что вовлеченность пионерфаковцев в журналистику всячески поддерживалась руководством факультета, которое видело в этом один из элементов их профессиональной подготовки. Вожаковская трибуна давала навыки в написании доступных для читателя материалов, отработывая язык письменного общения, с чем подавляющему большинству выпускников истпеда пришлось встретиться на пионерской, комсомольской, педагогической работе, а для некоторых, позднее, и на партийно-административной работе. Особое значение для будущего имела, и непосредственная работа в составе самой редакции, так как она давала навыки редакторской работы с текстами. Мне, например, это потом очень пригодилось.

«Эпоха Кирпичника» в «Вожаке» запомнилась и тем, что с 1970 года в рамках действовавшего тогда в институте факультета общественных профессий (ФОПа) стало работать отделение журналистики, где занятия вёл один из талантливейших журналистов нашей страны, ярких публицистов и литературных критиков 70–80-х годов, зам. главного редактора газеты «Северная правда» Игорь Александрович Дедков. Его занятия были для нас хорошей школой, закреплявшейся уже в нашей непосредственной работе в стенгазете.

Другим воспоминанием той эпохи осталась та особая творческая атмосфера, которой отличался «Вожака». Народ, как правило, подбирался в редакцию интересный, талантливый (начиналось это для первокурсников уже на лагерном сборе). И здесь вспоминаются работавшие редакторами А. Кирпичник, В. Асафов, Б. Мирочник, замечательные художники В. Лоскутова, Н. Рассадин и Л. Ульянова, а также В. Кудинов, Л. Лебедева, Г. Шапорова.

Особая эта атмосфера ощутима была во время выпуска очередного номера. Перед этим, как правило, шла незаметная работа, когда собиралась редакция и определялись темы очередного номера, шёл процесс сбора материала, а потом, в определённый вечер, после того, как институт утихал, весь коллектив собирался, и начиналось активное действие по созданию газеты.

В помещении деканата печатались материалы, где-то еще дописывались статьи, в 4-й аудитории готовый материал наклеивался на ватманские листы, художники рисовали к ним заставки, клеились фотографии, сделанные нашими талантливыми фотографами Н. Кулигиным или Л. Пятницким.

Работа кипела вовсю. Незаметно пролетало время, и где-то в районе двух-трех часов ночи, а то и четырех на стене между 4-й и 5-й аудиториями появлялся очередной выпуск «Вожака». Причем не одна-две по-

лосы на ватманском листе, а, как правило, 6–7 полос. Утром к началу занятий у газеты начинала собираться толпа студентов, да и потом несколько дней возле «Вожака» всегда было многолюдно. Газета начинала жить, теперь уже своей новой и особой жизнью.

Для меня время работы в «Вожаке» было интересным в нескольких отношениях. Вожаковский опыт я стал закреплять опытом более высокого уровня – журналистским сотрудничеством в областной молодежной газете «Молодой ленинец». «Вожака» дал представление о системе работы стенной печати, организации работы редакции. Впоследствии это тоже пригодилось, когда пришлось заниматься взаимодействием со СМИ как в партийные времена, так и уже в постсоветское время в период работы в администрации города, а также в годы работы за границей – в Посольстве СССР в Монголии, когда пришлось организовывать выпуск единственной за всю советскую историю газеты для работающих за рубежом гражданских специалистов.

Статья поступила в редакцию 12.11.2021; одобрена после рецензирования 19.11.2021; принята к публикации 21.11.2021.

The article was submitted 12.11.2021; approved after reviewing 19.11.2021; accepted for publication 21.11.2021